

УДК 159.9

Перевозкин Сергей Борисович

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВРЕМЕННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ И ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности показателей ценностных ориентаций и личностных особенностей студентов, обучавшихся в разные периоды в 2011 и 2018 г. на факультетах гуманитарного направления. Отмечается, что ценностные ориентации имеют большое значение для развития и формирования личности в современном обществе. С целью изучения временной трансформации ценностных ориентаций студенческой молодежи было проведено сравнительное исследование 114 студентов 1–3 курсов обучения в возрасте от 18 до 22 лет (89 девушек и 25 юношей) учившихся в 2011 г. в НОУ ВПО НГИ и ФГБОУ ВО «НГУЭУ» и 125 студентов 1–3 курсов в возрасте от 18 до 24 лет, проходивших обучение в 2018 г. (73 девушки и 52 юноши) в ФГБОУ ВО «НГУЭУ» и ФГБОУ ВО «НГПУ». Результаты исследования позволили сделать вывод о влиянии временного фактора на трансформацию ценностных ориентаций у студенческой молодежи.

Ключевые слова: ценностные ориентации, личностные особенности, юношеский возраст.

Perevozkin Sergey Borisovich

COMPARATIVE ANALYSIS OF TEMPORARY TRANSFORMATIONS OF STUDENTS' VALUE ORIENTATIONS AND PERSONAL FUNCTIONS

Abstract. The article discusses the features of the indicators of value orientations and personal characteristics of students who studied in different periods in 2011 and 2018 in the faculties of humanistic orientation. It is noted that value orientations are important in the development and formation of personality in modern society. In order to study how the value orientations of student youth change, a study was conducted of 114 students of 1–3 courses of study at the age of 18 to 22 years old (89 girls and 25 boys) who studied in 2011 at NOU VPO NGI and FSBEI HE 1–3 year students who studied in 2018 at the age of 18 to 24 years old (73 girls and 52 young men) at FSBEI HE NGIUE (NINH) and FSBEI NGPU and personality traits. In conclusion, conclusions are made about the theoretical background of the study and the identified differences.

Keywords: value orientations, personality traits, adolescence.

Перевозкин Сергей Борисович – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии и истории психологии, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», per@bk.ru, Новосибирск, Россия

Perevozkin Sergey Borisovich – candidate of Psychological Sciences, Associate professor in Department of General Psychology and History of Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University, per@bk.ru, Novosibirsk, Russia

Актуальность исследования обусловлена развитием личности в процессе динамичного взаимодействия с окружающим миром. В результате этого взаимодействия у личности формируются ценностные ориентации, а также система ее отношений к себе, другим, миру (С. С. Бубнова [1], К. Войцеховский [4], Д. А. Леонтьев [9], А. В. Серый, М. С. Яницкий [14] и др.). Особое значение имеет исследование системы личных нравственных, культурных, духовных ценностей, сопряженное с осознанием собственной уникальности и неповторимости системы смыслов. Интерес к ценностным основам отдельной личности и общества вызван тем фактом, что это понятие связано с объективной, субъективной и интерсубъективной реальностью. В этом контексте представляется особо значимым процесс учебной деятельности, способствующий формированию новых ценностных ориентаций в ценностно-смысловой системе [2; 11; 13]. При этом предполагается, что ключевым в процессе учебной деятельности является субъект-субъектное взаимодействие. На этой основе у студентов формируется общий ценностный фонд, который в свою очередь тесно связан с эмоциональным благополучием, новыми социальными нормами и ролями [11].

Как считает С. С. Бубнова, ценностные ориентации, являясь системообразующими элементами структуры личности, позволяют определять направление, интересы и мотивацию субъекта [1]. Основное наполнение ценностных ориентаций представляет собой отражение окружающей действительности, направленности, общения и взаимодействия личности с другими, к ним можно отнести нравственные (мировоззренческие) убеждения человека, политические взгляды, моральные принципы и т. п. На них могут повлиять общество, воспитание или целенаправленное воздействие любого социального института (например, школа, институт, работа), значимая жизненная ситуация и др.

Согласно К. Войцеховскому, ценности могут быть представлены в виде «... устойчивого убеждения в том, что определенный способ поведения или конечная цель существования предпочтительнее с личной или социальной точек зрения». [4, с. 154]. Т. В. Корнилова подчеркивает, что образование личностных ценностей происходит тогда, когда субъект осознал и принял их смысл, то есть имеет место внутреннее принятие [7]. В то же время Д. А. Леонтьев добавляет, что ценности могут притягиваться извне, обуславливаясь общепринятыми в обществе на данный момент [9]. На современном этапе коллектив ученых [3; 15] показывает, что эти ценности могут сознательно или бессознательно навязываться посредством СМИ, социальных сетей и пр. По мнению ряда авторов, на появление и изменение ценностей личности влияют следующие условия: культура и общество; меняющиеся социальные события; наличие сравнительно небольшого количества ценностей у каждого человека, которые формируются в системы [1; 4; 9]. Вместе с тем следует отметить, что как социум и общество влияет на систему ценностей личности, так и личность может влиять на изменение ценностей в коллективе или группе через взаимодействие и межличностные отношения, об этом свидетельствуют работы А. В. Петровского [12]. Согласно данным исследований Claudia Kuhnle et al., проведенным на 233 немецких и 194 австралийских студентов, ценностные ориентации учащихся и их благополучие связаны с интуицией и отвлечением студентов на развлекательную деятельность во время учебы. И на той, и на другой выборке отвлечение студентов на развлечение положительно связано с тенденцией сожалеть о принятом решении. Вместе с тем авторы установили, что для немецких студентов характерным является высокая интуиция при низком сожалении о принятом реше-

нии. Таким образом, авторами было доказано, что личностные особенности тесно связаны с ценностными ориентациями. В другом подобном исследовании было показана взаимосвязь между самосознанием, социальными ценностями и проблемными установками [17]. Действительно, у студентов, обучающихся на бакалавриате в США, с высокой рефлексией и осведомленностью ценностная структура была более согласована, а в своих действиях они были более последовательны. С другой стороны, структура ценностных ориентаций студентов с низким уровнем самосознания отличалась выраженной тенденцией в дивергентности и несогласованности, не было никакой связи между ценностями и отношениями. Согласно результатам кросскультурного исследования, осуществленного на китайской и швейцарской выборках [22], ценностные ориентации тесно связаны с устойчивостью и адаптацией личности к неблагоприятным условиям. Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что ценностные ориентации представляют собой сложную иерархическую систему в структуре личности, формирование которой обусловлено взаимодействием субъекта и социума.

Особое значение становление ценностных ориентаций приобретает в юношеском возрасте. В этот период молодой человек получает образование, решает вопросы профессионального самоопределения и своего места в жизни. По мнению И. В. Шаповаленко, «... в юности вырабатываются ценностные ориентации (научно-теоретические, философские, нравственные, эстетические), в которых выявляется самая сущность человека. Складывается мировоззрение как система обобщенных представлений о мире в целом, об окружающей действительности и других людях и самом себе и готовность руководствоваться им в деятельности» [16, с. 277]. Согласно И. В. Дубровиной и Г. П. Разумихиной, юношеский возраст является чувствительным периодом образования ценностно-смысловых ориентаций [5]. В юношеском возрасте, по мнению А. В. Серого и М. С. Яницкого, становление личности происходит через призму ценностно-смысловых ориентаций [14]. В исследовании В. Ф. Рико рассматриваются отношения между поведением подростков в отношении здоровья и их ценностными ориентациями [19]. Данные были собраны среди выборки учащихся городских школ Венгрии ($n = 602$, в возрасте 14–19 лет; 52,8 % юношей и 47,2 % девушек) в 2001 г. По данным автора, для юношеского возраста характерны ценностные ориентации, связанные с физической формой, здоровьем и социальными ценностями, а также достижениями и карьерой. Здоровье и социальные ценности были более важны для девушек, в то время как ценностные ориентации достижения более выражены у юношей. Ориентированная на фитнес ценностная ориентация была связана с физической активностью и контролем диеты, ориентация на здоровье и социальную ценность статистически значимо связаны с контролем диеты и с отказом от курения, употребления алкоголя и наркотиков. Ориентированные на достижения ценности были связаны с более высоким уровнем употребления психоактивных веществ. На основании проведенного исследования автор делает выводы о взаимодетерминации ценностных ориентаций, ролевым освоением и вредными привычками юношей и девушек. Таким образом, юношеский возраст является отправной точкой в системе ценностных ориентаций, дающим возможность быть принятым в мире взрослых, соответствовать ценностям того социума, в котором им предстоит жить и работать. Поэтому с появлением новых социальных ролей происходит постоянная проверка на соответствие этим ценностям, их корректировка и переоценка.

Методы исследования. Диагностика ценностных ориентаций и личностных особенностей осуществлялось с помощью методик «Смысложизненных ориентаций» Д. А. Леонтьева (СЖО) [8], «Шестнадцать личностных факторов Р. Кеттелла (16 PF форма С)» в адаптации А. Н. Капустиной [6].

В исследовании принимали участие 114 студентов 1–3 курсов обучения в возрасте от 18 до 22 лет (89 девушек и 25 юношей), обучающихся в 2011 г. в НОУ ВПО НГИ и ФГБОУ ВО «НГУЭУ», и 125 студентов 1–3 курсов возрасте от 18 до 24 лет (73 девушки и 52 юноши), проходивших обучение в 2018 г. в ФГБОУ ВО «НГУЭУ» и ФГБОУ ВО «НГПУ».

Сравнение показателей смысложизненных ориентаций и особенностей личности осуществлялось с помощью параметрического критерия сравнения двух независимых групп *t*-Стьюдента [10], так как данные измерены в параметрических шкалах и выполнено условие на нормальность распределения ($p > 0,05$).

Результаты исследования. В ходе применения параметрического критерия *t*-Стьюдента было выявлено пять значимых различий (табл., рис.) между студентами 2011 и 2018 гг. обучения.

Таблица

Показатели значимых различий сравнительного анализа по критерию *t*-Стьюдента между группами студентов «2011» и «2018» гг. обучения по методикам «СЖО» и «16 PF_С» (при $p \leq 0,05$)

Параметры	Ср. знач. (2011 г.)	Ср. знач. (2018 г.)	<i>t</i> -Стьюдента	Ср. знач. (<i>p</i>)
С – «эмоциональная нестабильность – эмоциональная стабильность»	5,4	7,8	-2,54	0,01
Q4 – «расслабленность – напряженность»	8,3	5,0	2,15	0,04
Результативность жизни (Р)	24,0	21,3	2,02	0,05
Локус контроля Я (ЛК-Я)	20,1	17,4	2,16	0,04
Локус контроля жизнь (ЛК-Ж)	29,1	25,2	2,19	0,04

Так, по методике «Шестнадцать личностных факторов Р. Кеттелла (16 PF форма С)» в адаптации А. Н. Капустиной было выявлено 2 значимых различия: по параметру «С – эмоциональная нестабильность – эмоциональная стабильность» ($t = -2,54$, при $p = 0,01$). Это говорит о том, что учащиеся в группе студентов 2018 г. обучения ($M = 7,8$) обладают более высокими показателями эмоциональной устойчивости, выдержанности. Их можно охарактеризовать как более спокойных и устойчивых, работоспособных и ориентированных на реальность. Тогда как студенты 2011 г. обучения ($M = 5,4$) характеризуются как импульсивные, находящиеся под влиянием чувств, переменчивые в настроениях. Статистически значимые различия по параметру «Q4 – расслабленность – напряженность» ($t = 2,15$ при $p = 0,04$) свидетельствует о том, что студенты 2011 г. обучения отличаются собранностью, энергичностью с иногда проявляющимся беспокойством и раздражительностью ($M = 8,3$). В то же время студенты 2018 г. ($M = 5$) предрасположены к спокойствию, обладают сниженной мотивации, излишней удовлетворенностью и невозмутимостью.

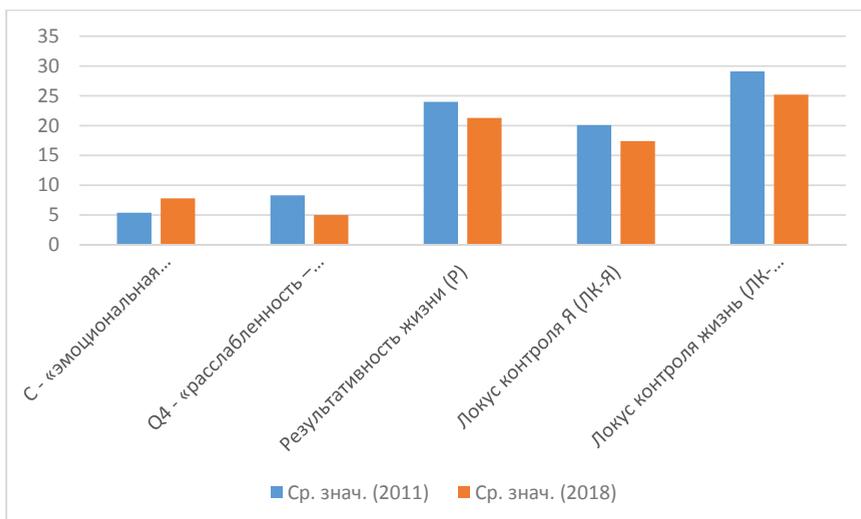

Рис. Показатели достоверных различий между группами студентов обучавшихся в 2011 и 2018 гг.

По методике «Смысложизненных ориентаций» Д. А. Леонтьева (СЖО) было обнаружено три значимых различия с вероятностью ошибки менее 5 %. Так, в частности выявленные различия по параметру «Результативность жизни» ($t = 2,02$ при $p = 0,05$) позволяют описать студентов 2011 г. обучения ($M = 24$) как оценивающих свою жизнь на данный момент достаточно высоко, достигших определенных результатов. Тогда как большинство студентов 2018 г. обучения ($M = 21,3$) отмечают, что они не удовлетворены прожитой частью жизни.

Результаты сравнения по параметру «Локус контроля – Я (Я – хозяин жизни)» ($t = 2,16$ при $p = 0,04$) демонстрируют, что высокие баллы ($M = 20,1$) в группе студентов 2011 г. обучения соответствуют представлению о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и задачами и представлениями о ее смысле. Вместе с тем более низкие баллы ($M = 17,4$) наблюдались в группе 2018 г. обучения, для ее участников характерно неверие в свои силы контролировать события собственной жизни. Показатель критерия Стьюдента по признаку «Локус контроля жизнь (ЛК-Ж) – жизнь» ($t = 2,19$ при $p = 0,04$) демонстрирует значимое преобладание в группе 2011 г. ($M = 29,1$). Это свидетельствует о наличии убежденности в контроле собственной жизни, принятии решений и воплощении их в жизнь, тогда как группе студентов 2018 г. свойственно думать, что свобода иллюзорна и бессмысленно что-либо загадывать на будущее.

Обсуждение результатов исследования. Итак, при обсуждении полученных результатов необходимо остановиться на двух, казалось бы, прямо противоположных тенденциях: более выраженной эмоциональной устойчивости студентов 2018 г. и ощущении иллюзорности свободы. Однако эти данные только на первый взгляд кажутся противоречивыми, они являются естественным продолжением друг друга. Так, имеющая место информационная турбулентность должна породить беспокойство и нестабильность для субъекта, что и происходило в 2011 г. Студенты этого года обучения, воспринимая себя полными хозяевами своей жизни, пытались управлять и окружающим их миром, характеризующимся информационной перена-

сыщенностью, экономическими, политическими и профессиональными кризисами, мировой нестабильностью. Такое несовпадение вызывало бурные переживания, что и выражалось в эмоциональной нестабильности, беспокойстве и раздражительности в совокупности с хаотичной деятельностью. В то же время у современной студенческой молодежи произошли трансформация в восприятии окружающей среды и переоценка своего места в ней и своих возможностей. Студенты 2018 г., можно сказать, осознают всю быстротечность и нестабильность социальной среды, перенасыщенной информацией, следовательно, они в большей степени ориентированы на реальность. В этой связи их эмоциональное состояние характеризуется спокойствием, нервно-психической устойчивостью, невозмутимостью и выдержанностью. Согласно результатам исследований М. А. Solmon, М. Н. Ashy студенты педагогического вуза конца прошлого столетия имели нестабильные конструкции ценностных ориентаций, которые они пытались транспонировать на собственный жизненный опыт [21]. Данные S. Sofo, M. D. Curtner-Smith свидетельствуют о том, что студенты 2010 г. обучения ориентированы на перспективу, но не уверены в своих приоритетах и целях [20]. Результаты проведенного исследования показали значительную роль обучения будущих педагогов, которые к концу учебы характеризовались большей социальной ответственностью и ценностными ориентациями самореализации, чем в ее начале.

Заключение. Полученные результаты со всей очевидностью свидетельствуют о существенных темпоральных изменениях, происходящих со студенческой молодежью. Во-первых, эти изменения касаются принятия нестабильности социальной среды, когда индивид вынужден подчиняться быстрым трансформациям, происходящим в окружающем мире. Во-вторых, для современной студенческой молодежи характерны гибкость в целях и приоритетах. В-третьих, они больше ориентированы на настоящее, чем на будущее, иначе говоря: живут «здесь и сейчас».

Результаты проведенного исследования демонстрируют, что временная компонента оказывает трансформационное влияние на формирование ценностно-смысловых и личностных ориентаций у студентов гуманитарного направления. Студенты, обучавшиеся в 2011 г., более мотивированы, энергичны, могут проявлять беспокойство и раздражение. Это позволяет им в большей степени управлять собственной жизнью, быть удовлетворенными достигнутыми результатами. Вместе с тем темпоральные изменения в студенческой среде гуманитарного направления обусловлены ощущением меньшей свободы выбора, сниженной мотивацией, но при этом эмоциональной устойчивостью, работоспособностью и ориентированностью на реальные события, что обуславливает снижение удовлетворенности достигнутыми результатами.

Список литературы

1. Бубнова С. С. Ценностные ориентации личности как многомерная нелинейная система // Психологический журнал. 1999. № 5. С. 38–44.
2. Дмитриева Н. В., Первозкин С. Б., Первозкина Ю. М. Взаимосвязь социальных характеристик и структуры мотивации специалистов по работе с клиентами // Развитие человека в современном мире: материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Новосибирск, 2012. С. 217–220.
3. Первозкин С. Б., Первозкина Ю. М. Влияние архетипических ролевых образов на восприятие российской и казахстанской рекламы: межкультурный аспект // Сибирский педагогический журнал. 2017. № 2. С. 105–113.

4. *Войцеховский К.* Развитие личности и ценности // Моральные ценности и личность / под ред. А. И. Титаренко, Б. О. Николаичева. М.: Изд-во МГУ, 1994. 247 с.
5. *Дубровина И. В., Разуმიкина Г. П.* Этика и психология семейной жизни. М.: Просвещение, 2004. 256 с.
6. *Капустина А. Н.* Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла. СПб.: Речь, 2001. 112 с.
7. *Корнилова Т. В.* Диагностика «личностных факторов» принятия решений // Вопросы психологии. 1994. № 6. С. 99–110.
8. *Леонтьев Д. А.* Методика изучения ценностных ориентаций. М.: Смысл, 1992. 17 с.
9. *Леонтьев Д. А.* Психология смысла // Природа, строение и динамика смысловой реальности. М., 2003. 487 с.
10. *Перевозкин С. Б., Перевозкина Ю. М.* Методы математической статистики в научно-исследовательской работе психолога. Новосибирск: НГУЭУ, 2017. 161 с.
11. *Перевозкин С. Б., Перевозкина Ю. М., Маврина И. А.* Особенности социально-ролевой структуры мужчин и женщин в условиях образовательного пространства // Психолого-педагогические исследования в Сибири: сборник статей. Омск, 2018. С. 112–116.
12. *Петровский А. В.* Психология в России: XX век. М.: УРАО, 2000. 312 с.
13. *Перевозкин С. Б., Андронникова О. О., Перевозкина Ю. М.* Ролевая структура подростков в межличностном взаимодействии // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2018. Т. 8, № 1. С. 23–44.
14. *Серый А. В., Яницкий М. С.* Ценностно-смысловая сфера личности. Кемерово: Кемеровский гос. ун-т, 1999. 92 с.
15. *Перевозкина Ю. М.* Системная модель социально-ролевого функционирования личности // Интеллект. Культура. Образование: материалы Международной научной конференции, посвященной 85-летию со дня рождения академика РАО И. С. Ладенко, с элементами научной школы для молодежи. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2018. С. 19–21.
16. *Шаповаленко И. В.* Возрастная психология. Психология развития и возрастная психология. М.: Гардарики, 2005. 349 с.
17. *Kemmelmeier M.* Private Self-Consciousness as a Moderator of the Relationship Between Value Orientations and Attitudes // The Journal of Social Psychology. 2001. Vol. 141, Issue 1. P. 61–74. DOI: 10.1080/00224540109600523
18. *Kuhnle C., Sinclair M., Hofer M., Kilian B.* Students' Value Orientations, Intuitive Decision Making, and Motivational Interference, and Their Relations to Regret // The Journal of Experimental Education. 2014. Vol. 82, Issue 3. P. 375–390. DOI: 10.1080/00220973.2013.813363
19. *Piko B. F.* Adolescents' Health-Related Behaviors in the Light of Their Value Orientations // Substance Use & Misuse. 2005. Vol. 40, Issue 6. P. 735–742. DOI: 10.1081/JA-200030528
20. *Sofa S., Curtner-Smith M. D.* Development of preservice teachers' value orientations during a secondary methods course and early field experience // Sport, Education and Society. 2010. Vol. 15, Issue 3. P. 347–365. DOI: 10.1080/13573322.2010.493314
21. *Solmon M. A., Ashy M. H.* Value Orientations of Preservice Teachers // Research Quarterly for Exercise and Sport. 1995. Vol. 66, Issue 3. P. 219–230. DOI: 10.1080/02701367.1995.10608836
22. *Xiu D., Mc Gee S. L. & Maercker A.* Sense of Coherence and Posttraumatic Growth: The Moderating Role of Value Orientation in Chinese and Swiss Bereaved Parents // Journal of Loss and Trauma, 2018. Vol. 23, Issue 3. P. 259–270. DOI: 10.1080/15325024.2018.1436120

